Глава 65

Рудия погрузилась в свои мысли: «Я знаю о множестве пешек, которые держит в руках Барат. В общей сложности есть четыре основные, самая значимая из них — Благородная Фракция[1]. Первая пешка — предательство Южного Альянса, в частности, Сандар; вторая — морское чудовище[2], вызывающее наводнения; третья — Лизерт, а четвёртая пока остаётся недосягаемой».

[1] «□□□» или «Благородная Фракция» (в переводе) означает группу людей, объединившихся для проверки королевской (императорской) власти и защиты прав дворян.

[2] «□□» применяется в значении магического зверя, очень страшного, который не поддаётся воображению, а также в значении «злая/дурная рука».

«Хочу коснуться её круглых щёчек, но боюсь разбудить».

После небольшого раздумья Рудия тихо спросила:

— Альтерис, ты когда-нибудь сталкивался с наводнением?

— Сталкивался.

— Драконы ведь не теряются, да?

Обернувшись, Альтерис улыбнулся.

— Теряются, потому что хаос наводнения — это волшебство.

Рудия удивлённо оглянулась на него.

Альтерис продолжил:

— Я наложил заклинание, чтобы чудовище наводнений не вышло.

— Я и понятия не имела.

— Это произошло до того, как стали вестись записи.

— Тогда позволь мне задать другой вопрос.

Император посмотрел на Рудию. Она спросила:

— Как ты думаешь, среди морских чудовищ есть тот, которого ты не можешь победить?

Альтерис улыбнулся, обнажая зубы.

— Нету.

Рудия улыбнулась в ответ.

— Это обнадёживает.

— Есть какое-то морское чудовище, с которым нужно разобраться?

— Возможно, есть.

Альтерис пристально смотрел на неё.

— Ох, — произнесла Рудия, не зная, что ответить на этот взгляд. — Я не хочу полагаться на тебя безоговорочно. Теперь ты человек, поэтому тебе может быть больно, ты устаёшь и нуждаешься во сне.

«Не дави на себя слишком сильно».

Глаза Альтериса на мгновение расширились, а затем он расхохотался. Нет, чуть не лопнул от смеха. Рудия зажала ему рот рукой.

— Ты разбудишь Лири.

Альтерис подавил свой смех. Вместо этого он слегка укусил палец Рудии.

— ?!

Императрица была так поражена, что застыла на месте. Она не удивилась бы, даже если бы её укусила мимо проходящая собака. Он смотрел на неё с улыбкой в глазах, Рудия подумала, что палец уже собираются отпустить, но тут что-то горячее и влажное...

— Альтерис!

Не в силах повысить голос, Рудия открыла только губы. Он отпустил палец и притянул её к себе.

— Впервые слышу от тебя, что ты не будешь обузой для меня, — прошептал мужчина на ухо, поэтому Рудия обмякла в его объятиях.

— Подожди…

— Ш-ш-ш.

«Иначе Лирика проснётся».

Флуоресцентные глаза, полные недовольства, смотрели на Альтериса. В мужчине полыхали смешанные эмоции, слишком сложные и трудные для его понимания. Всё, что он смог вымолвить, это вопрос:

— Что мне с тобой делать?

Рудия вздернула подбородок.

— Ты сказал, что любишь меня.

— А, — Альтерис ухмыльнулся. — Я не знал, что ты этого хочешь, но, пожалуй, я могу прямо сейчас показать тебе свою любовь.— Нет, я имела в виду…

Альтерис и Рудия в мгновение ока исчезли из спальни Лирики. Тут же вошла Брин, огляделась и накрыла девочку одеялом.

— У них очень хорошие отношения.

Она не могла не улыбнуться, увидев, как принцесса крепко спит.

— Сладких снов.

□□□

Громых.

— Дождь идёт… — вздохнула Лирика, упираясь подбородком на подоконник и глядя в окно.

Хорошей погоды словно и не было, как только они собирались назначить дату сбора малины, пошёл дождь. Лирика беспокоилась из-за того, что ягод вскоре может и не стать, однако Уланг развеяла её волнения. Она радовалась, когда собирала малину, чтобы приготовить варенье, сироп и компот, которые сейчас популярны. Принцесса была разочарована не меньше, чем счастлива в те минуты.

Однако благодаря тому, что появилось так много свободного времени, Лирика и Атиль завершили приготовления значков, вёдер и даже фартуков. Малиновая эмблема с перегородчатой отделкой получилась очень аппетитного красного цвета. Зелёные листья были прекрасны, а форма ключа в нижней части — затейлива.

Пусть предложение сделать что-то подобное выдвинул Атиль, но больше всего эта идея понравилась Лирике. И всё же из-за дождя они не могли ничем заняться. Оставалось только положить значки в конверт и отправить их союзникам.

Достав маятник, Лирика произнесла:

— Завтра снова будет дождик?

Вшух.

Маятник нарисовал круг. Лирика пожала плечами.

— А послезавтра?

Вшух.

— А послепослезавтра?

Вшух.

— Дождик ведь прекратится на следующей неделе?

Вшух.

— Прекратится!

Лирика сложила руки и помолилась, чтобы на следующей неделе была хорошая погода.

— Ха…

Девочка вздохнула. Лаув обеспокоенно смотрел на свою вялую госпожу.

Брин заговорила:

— Может, прогуляемся?

— Прогуляться? Под дождём?

— Вы почувствуете себя намного лучше, просто пройдясь по коридору.

— О!

Лирика в восторге вскочила на ноги. Мысль о прогулке по коридору под проливным дождём была приятной.

«Это здорово, но всё же…»

— Разве я не столкнусь с другими дворянами?

— В такой дождливый день, как сегодня, во дворце мало кто бывает. Мы можем пойти в менее людное место.

— Вот как?

Лирика быстро встала со своего места и приготовилась. На удивление в коридоре было тихо. Слышался лишь шум дождя. Края коридора промокли, но внутри всё оставалось сухим. Было так тихо, что её шаги эхом отдавались от стен дворца.

— Здорово…

Лирике нравились люди, но она также любила тишину. Девочка остановилась и стала наблюдать за дождём, капли которого всё стучали да шумели. Туман окутал сад.

«Когда так льёт… Я думаю о Фиорде, который стоял под таким же дождём, и вспоминаю его уязвимый взгляд».

С другой стороны коридора послышались чьи-то шаги. Лирика бездумно огляделась и замерла.

«Герцогиня Барат?»

Как ни странно, женщина была одна, без своих последователей. Лирика чувствовала, как нарастает напряжение со стороны Лаува и Брин. Она наблюдала за тем, как к ней приближаются. Как и в прошлый раз, герцогиня Барат сократила между ними расстояние и остановилась. И снова без приветствия.

Женщина молча смотрела на Лирику. Под шум дождя, не произнося никаких слов, они стояли лицом друг к другу. Кто же заговорит первым? Здесь, где не было лишних глаз и ушей, не место вести бессмысленную борьбу.

Лирика заговорила первой:

— Почему ваши глаза завязаны?

Герцогиня Барат не была императором, императрицей или наследным принцем, но принцесса обратилась к ней вежливо.

— Глаза — это зеркало души, — раздался ледяной голос.

Однако ответ есть ответ. Честный и прямой, без сарказма или ехидства.

Герцогиня Барат слегка наклонила голову и произнесла:

— Нет ничего более неприятного, чем когда читают твои мысли.

— Понятно.

Удовлетворив любопытство, Лирика почувствовала себя освежающе. Похоже, если развязать это кружево, то за ним не будут мистические[3] или какие-нибудь аномальные глаза.

[3] «□□» (□□) — мистические глаза, т.е. форма сверхъестественной силы, сосредоточённой в глазах, дающая возможность взаимодействовать с внешним миром одним только зрением.

— Мне пора, — произнесла Лирика.

Она уже собиралась уходить, как вдруг герцогиня Барат заговорила:

— Разве вам не любопытно?

Девочка остановилась. Герцогиня Барат обернулась и бесстрастно посмотрела на неё с отсутствующим выражением лица.

— Я о том, что случилось с вашим отцом.

Лирика окаменела. Удивительно, но человек, который пришёл ей на ум, когда она услышала слово «отец», не был ни Альтерисом, ни другим кандидатом в отцы. Девочка подумала о том самом отце, который уплыл и не вернулся, который однажды возвратился бы на корабле.

Увидев выражение лица Лирики, герцогиня Барат улыбнулась.

— Разве вы не хотите знать?

Лирика едва удержалась от того, чтобы не опустить взгляд на пол. Она смотрела прямо в глаза, покрытые кружевом.

Сжав ладони в кулаки, девочка произнесла:

— Что-то случилось с Его Величеством?

«Теперь я — Такар».

«Лирика Нара Такар».

«Работа — это доверие».

Герцогиня Барат ничего не говорила. Она лишь безучастно смотрела на Лирику.

— Если у вас возникнут какие-либо вопросы, пожалуйста, обращайтесь ко мне.

— Я уверена, что знаю о делах Его Величества больше, чем герцогиня.

Женщина почувствовала себя странно оскорблённой. Она была ещё не настолько стара, чтобы злиться на подобные мелочи, поэтому не полагала, что у неё такая поверхностная выдержка. Её это очень раздражало. Что-то было в этом ребёнке, что вызывало у неё инстинктивное отвращение из глубины души.

«Может быть, это из-за артефакта?»

«Артефакт Волшебной Девочки, который заставляет вас почувствовать себя волшебником».

«Если он действительно заставляет чувствовать себя волшебником, то это весьма неприятно».

Настоящий волшебник должен быть чистокровным человеком, поэтому Барат желает полностью избавиться от человечества. Истоки этой враждебности к существам, совершенно отличных от них, должно быть, начинались с незапамятных времён.

Герцогиня Барат подвела итоги своему недовольству. Давно она не испытывала такого неприятного чувства, поэтому редко когда говорила больше желаемого.

— Я хотела бы попросить вас об одной услуге.

— Какой?

— Не загрязняйте моё творение.

На мгновение Лирика нахмурилась в замешательстве, а потом поняла, что она имела в виду Фиорда. Герцогиня продолжала, как бы поучая:

— Фиорд — моё творение. Он прекрасный шедевр, который не горит даже в огне. Попытка испортить его — не самое приятное занятие.

В одно мгновение настроение Лирики изменилось. Её глаза стали полыхать синим пламенем.

Громых.

Вдалеке сверкнула молния. Вслед за ней раздался слабый гром.

— Мне тоже не нравятся люди, которые мучают Фиорда.

Лирика помнила его раны. Глубокие шрамы, полученные давным-давно. Впервые в жизни она относилась к кому-то с враждебностью.

Герцогиня Барат грациозно склонила голову.

— Если бы на моём месте был кто-то другой, это было бы мучением, но если я прикасаюсь к своей собственности, можно сказать, что я её полирую.

— Собственности?

— Да, я вынашивала его десять месяцев. Он — моя собственность.

Лирика потеряла дар речи. Она безучастно смотрела на герцогиню Барат.

— Я ещё раз поняла, что "разумность" — это, на самом деле, индивидуальная черта личности.

Принцесса вздохнула.

«Есть такие люди».

«Люди, которые считают себя правыми, вооружённые своими собственными доводами».

«Спор с таким человеком — пустая трата времени».

Лирика произнесла:

— Я признаю Фиорда.

Отполированный или нет, шедевр или что-то там ещё, каким бы он ни был, она признаёт его существование.

На мгновение герцогиня Барат сдержала непроизвольное: «Да кто ты такая?»

Раздался чей-то яркий голос.

— Все собрались здесь.

Лирика обернулась на источник внезапного голоса. Перед ними стояла элегантно нарядная Рудия. В дождливую погоду её золотистые волосы блестели так, словно сквозь них лился свет. Девочка ощутила, как из её тела уходит напряжение. Императрица подошла к ней, положила руку на её плечо и улыбнулась герцогине Барат.

— Вы опоздали на встречу.

— Ах, как же так, — женщина открыла свои карманные часы. — Я опоздала примерно на 30 секунд. Прошу прощения, императрица-мать.

— Я решила встретить вас, учитывая погоду, но не предполагала, что вы будете разговаривать с моей дочерью.

— Я как раз собиралась рассказать вам о своей дочери, — герцогиня Барат слабо улыбнулась. — Я думаю привезти свою дочь из деревни, в которой оставила её, в столицу.

— О, я не знала, что у вас есть дочь.

— Ху-ху, у меня есть дочь, которую я тайно спрятала.

Герцогиня Барат говорила непринуждённо, как будто речь шла о тайнике с документами на землю.

— Тогда нам пора. Принцесса, надеюсь, вы хорошо проведёте время.

Герцогиня Барат и Рудия вышли из коридора бок о бок, словно близкие друзья. Лирика смотрела им вслед. В её голове пронеслось множество мыслей, но лишь одно слово стало самым главным.

«Отец».

Лирику ошеломил их разговор, потому что герцогиня Барат не похожа на человека, который несёт чушь.

«Отец».

Лирика сжала кулаки и закусила губу. Звук дождя разносился по коридору.

Лаув осторожно произнёс:

— Госпожа, вы в порядке?

Девочка подняла голову и посмотрела на рыцаря. В его серо-голубых глазах плескалось беспокойство. Обычно он стоял позади, в шаге от принцессы, и не разговаривал с ней…

«Это означает, что сейчас мы с ним по-настоящему близки или я так плохо выгляжу?»

Девочка заставила себя улыбнуться. Выражение его лица лишь омрачилось пуще прежнего. Увидев это, Лирика рассмеялась от души и покачала головой.

— Мне приятно видеть тех, кто беспокоится за меня, и улыбаюсь я, потому что вы придаёте мне сил. Спасибо, Лаув.

— Не за что.

Мужчина засмеялся с облегчением. Сначала он подумал, что это была вынужденная улыбка, однако Лирика и правда почувствовала себя лучше. Всегда приятно, когда кто-то на твоей стороне, несмотря ни на что.

— Брин.

— Да, принцесса.

— Ты можешь навести справки о моём отце?

— Конечно.

Брин не колебалась, не задавала вопросов и не останавливала её. Лирика посмотрела на фрейлину и улыбнулась.

— Спасибо.

— Просьба принцессы для меня всегда на первом месте.

Лирике стало немного легче. Лучше знать наверняка, чем быть в неведении, что к чему. Она вдруг почувствовала, как похолодели её руки и ноги. Несмотря на летнее время года, девочка дрожала. Брин обернула тонкую шаль, которую держала в руках, вокруг Лирики.

— Ваше тело остыло, давайте поскорее вернёмся в вашу комнату.

— Мх.

Принцесса с лёгким шагом вернулась в свою комнату, где её уже ждал Атиль. Она успела привыкнуть к тому, что теперь живёт в таком месте, которое предназначено для неё.

Как только Лирика вошла, Атиль резко спросил:

— Эй, ты в порядке?

— Атиль? Что-то случилось?

— Ничего. По всему дворцу поползли слухи, что ты разговаривала с герцогиней Барат.

— Что? Но там никого не было?

— Если никого не видно, то это не значит, что никого нет на самом деле.

— А, я получила много советов, которые вовсе не были советами. Хм…

Не зная, что ещё сказать, Лирика посмотрела на Атиля. Принц повысил голос:

— Почему ты вообще заговорила с ней? Ещё и там, где никого нет. Сколько у тебя жизней?

Мальчишка нахмурил брови и насупился, но Лирика знала, что он волнуется за неё. Её сердце растаяло, и она подошла к нему, сидящему на диване.

http://tl.rulate.ru/book/63798/3115983